

Она явилась в кинематограф как бы внезапно — в картине Павла Лунгина "Такси-блюз". Лишь немногие тогда знали, что талантливая актриса Наталья Коляканова — ученица замечательного режиссера Анатолия Васильева играет в его театре главные роли, уже известна за рубежом. Она продолжала сниматься. Особенно заметными стали роли в фильмах "Прорва" и "Принципиальный и жалостливый взгляд". За роль в последнем фильме актриса была удостоена премии на "Кинотавре" в прошлом году. И все же для многих она остается «таинственной незнакомкой». Оттого мой первый вопрос к актрисе прост: откуда пришла на сцену и в кино?

— Родом я с Урала, из Оренбурга, из семьи, в которой отродясь не было актеров — разве что дедушка играл на гармошке на свадьбах. Папа — повар, мама всю жизнь работала на фабрике, в местном. Помните эту героиню-хлопотунью из картины Рязанова "Служебный роман"? Что-то в этом роде. А я с детства только в актрисы хотела.

Однажды в Оренбург приехал Иркутский драматический театр и объявил набор в свою студию. И знаете, я как-то очень легко туда поступила, почти не волнуясь. На сцену начала выходить в Иркутске, в годы учебы в студии, — играла все больше в сказках. Потом приняли в труппу, появились большие роли. Все вроде было хорошо, но почему-то вдруг показалось, что мои представления о театре все больше расходятся с тем, что предлагалось делать. В общем, что-то в душе запротестовало, я начала метаться. И поехала в Москву поступать в ГИТИС на заочное отделение актерского факультета. Вот тут меня «затрясло». Первые попытки — мимо, казалось, бьюсь в глухо закрытые двери. Но в конце концов все же приняли.

В ГИТИСе я попала в объединенную актерско-режиссерскую мастерскую Марка Захарова. Он покинул нас уже после первой сессии и передал Анатолию Васильеву. До этого я васьильевские спектакли никогда не видела. Но именно они и стали «точкой отсчета» на моем пути.

Помню, Наталья Андрейченко, исполнительница главной роли в спектакле "Серсо", уехала в декретный отпуск. Васильев решил отдать ее роль мне. Первый раз я сыграла в Каунасе, на гастролях в 1978 году. Боже, почти двадцать лет прошло!.. А прощалась с ролью в 1991 году. В большом нашем

театре Васильева. Евгений Александрович видел "Шесть персонажей...", где я играла падчерицу, и посоветовал побывать у нас Павлу Лунгину.

— Вы знали, что Лунгин искал актрису в "Такси-блюз"?

— Да откуда? Я даже не знала, что он в зале. Но, между прочим, во время спектакля сидела у него на коленях.

— Любопытное знакомство...

— Дело в том, что в "Шести персонажах..." у меня есть такой момент, когда я выбегаю в зал

— Было ли для вас неожиданным предложение дебютанта-режиссера Александра Сухочева — сыграть Алю в "Принципиальном и жалостливом взгляде"? Роль странная, неожиданная, в чем-то болезненным оттенком. Впрочем, как и многое из того, что происходит в наши дни...

— Я думаю, оно было не таким уж неожиданным. Сухочев уловил во мне некое сродство душ с Алей. В этой роли я, наверное, отчасти раскручивала свое состояние, настроение... Я

мечта...

У меня лежит сценарий "Две танцовщицы". Его привез петербургский кинорежиссер Олег Тепцов. Он хотел, чтобы я сыграла знаменитую балерину Авдотью Истомину.

— Опять романтизм — из-за нее стрелялись, погибали. Вас привлекает подобное прочтение ее образа?

— Какой смысл говорить об этом, если сценарий лежит у меня, а я все жду, жду...

— Все же надеетесь?

— А вдруг Тепцов "раскрутит"

Наталья Коляканова:

"Я РАСТУ, КОГДА ИГРАЮ"

Третья - 1991 - 22 апреля - с. 5

римском турне на Рождество.

Был у Васильева еще один спектакль, куда я "влетела" примерно таким же образом — "Шесть персонажей в поисках автора" Пиранделло. Для меня каждый этап работы с этим режиссером приносил творческие открытия.

— Догадываюсь, как вам было непросто. Известна редкостная требовательность, взыскательность Анатолия Александровича к себе и другим. А в кино вас привели театральные роли?

— Представьте — и да, и нет. В кино меня привел Евгений Александрович Евтушенко. Когда начала учиться в ГИТИСе, то вышло так, что я все еще доигрывала какие-то роли в Иркутске: ездила туда, что-то репетировала. Евтушенко снимал в Иркутске "Детский сад". Пришел к нам в театр, посмотрел спектакль "Воспоминание", где я играла комедийную роль. После представления он пригласил меня в киногруппу. В "Детском саде" роль мне досталась почти в массовке. Но Евтушенко решил импровизировать, фантазировать. И я запела частушки в сцене свадьбы, во время застолья. Потом он взял меня в свою вторую картину — "Похороны Сталина". Там роль была больше — мать героя, мальчика Жени.

А я тогда была уже занята в

и сажусь на колени к кому-нибудь из зрителей. В тот день я случайно выбрала Лунгина.

Познакомились мы гораздо позже, когда я получила предложение сниматься в "Такси-блюзе". Поначалу Лунгин был только автором сценария. Режиссера долго искали, но потом он сам взялся снимать картину.

— Говорят, что Васильев не одобряет кинематографическую деятельность своих актеров?

— Во всяком случае, он был категорически против того, чтобы я снималась. Пришлось сниматься по ночам. Днем я жила в одном ритме — в русле театральных традиций и установок Васильева, вечером начиналось кино — иные темпы, иные формы общения. Съемки шли на одном дыхании.

— Была ли роль в "Такси-блюзе" в чем-то близка тому, что вы делали в театре?

— Да. В Иркутске я была в основном характерной актрисой. Васильев ориентировал меня на драму. Мне кажется, в кино произошло совмещение этих начал. Помню, когда стала сниматься у Лунгина, я все приставала к нему по поводу всяких сверхзадач, Лунгин сказал мне: "Делай, как Бог на душу положит". В общем, поняла: ему нравится то, что я делаю. Он будет все это снимать, а уж потом отберет, что нужно.

всегда существую через роли, только так могу реализовать себя. Я расту, когда играю.

— На мой взгляд, в картине "Принципиальный и жалостливый взгляд" открылась новая Наталья Коляканова. Вы стали лиричнее, нежнее, мягче. А были ли у вас раньше режиссеры, которые открывали в вас нечто такое, чего вы сами в себе не предполагали?

— Да, Евгений Евтушенко. Когда он позвал меня играть в картине "Похороны Сталина", я попросила у него роль с минимумом текста. Почему? До этого столько "наговорила" в театре, что в кино хотелось помолчать. Потом посмотрела фильм, и... мне понравилось. Понравилось то, что я существую неярко, но именно потому и к месту. Очень хотелось бы снова с Евтушенко поработать. Однажды он говорил мне о том, что хочет снимать Дюма. И не знал, что в ГИТИСе с моим сокурсником Григорием Гладием мы играли в "Нельской башне" по Дюма.

— Выходит, вас увлекает романтический репертуар, мелодрама. Опять неожиданность для тех, кто знает вас по сцене и экрану.

— Признаюсь, мне хотелось бы сыграть героиню, что-то вроде Скарлетт О'Хара из "Унесенных ветром". Прожить долгую-долгую жизнь на экране в таком образе. Но это почти иллюзорная

счасть? Пока у него нет денег, как у большинства режиссеров. Как-то сказала ему: "Я состарилась — твой персонаж состарился". Он ответил, что персонажи никогда не стареют. Но я-то живой человек...

— Получая премию на фестивале в Сочи, вы сказали, что разделяете эту награду со своими коллегами, которые не были достойно замечены, в адрес которых не раздавались аплодисменты. Вы действительно переживаете за тех, мимо кого прошла слава, признание?

— Переживаю, поверьте. В последнее время я часто смотрю наши старые фильмы и вижу за ними огромный культурный пласт, огромный опыт, использованный всем мировым кино. Вижу невероятное богатство, созданное теми, о ком далеко не всегда сегодня помнят. Сегодня на сцену, на экраны приходят молодые люди, стремящиеся делать новое искусство. Мне же, оборачиваясь на минувшие годы, хочется искренне сказать спасибо тем, кто тогда работал. Без них не было бы нас. Васильев говорит: "Мы прокладываем рельсы, по ним потом кто-то поедет". Я смотрю старое кино и вижу рельсы, которые прокладывали для нас.

Беседу вела Эльга ЛЫНДИНА.